

КАДРОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ МОНГОЛИИ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В РОССИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОНГОЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ

STAFFING NEEDS OF MONGOLIA FOR TRAINING THE SPECIALISTS IN RUSSIA AND CAREER GUIDANCE OF MONGOLI-AN YOUTH

УДК: 316.344.27+377(517.3)

DOI: 10.15372/PEMW20190123

Д. В. Ушаков

*Институт философии и права СО РАН
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: ushakovdmitrii@mail.ru*

Ushakov D. V.

*The Institute of philosophy and law SB RAS
Novosibirsk, Russia e-mail: ushakovdmitrii@mail.ru*

Аннотация. В условиях все более возрастающей в последние годы потребности развития российско-монгольских отношений в позитивном ключе возникла необходимость подготовки профессиональных кадров в России для Монголии со знанием языков обеих стран.

В статье приводятся результаты опросов деловой и политической элиты Монголии о потребностях в подготовке специалистов в России, а так же данные исследований профессиональных ориентаций монгольской молодежи. Проведенные в 2013 г. в Западной Монголии (Баян-Улгийский, Ховд и УВС – аймаки), а в 2014 г. среди молодежи в г. Улан-Батор (Монголия) и в 2016–2017 гг. среди экспертов исследования позволили выделить наиболее перспективные направления образовательного сотрудничества России и Монголии в сфере подготовки кадров для монгольского народного хозяйства.

В рейтинге актуальных специальностей лидирующие позиции занимают направления связанные с бизнесом и социальным управлением, на втором месте инженерно-производственные специальности, за тем – образование, социальные и гуманитарные сферы. Значительно меньшим престижем, обладают естественнонаучные направления, математика и статистика, сфера услуг, информационные и коммуникационные технологии, сельское и лесное хозяйства, ветеринария – фактически те направления, по которым именно в России готовят высококвалифицированных специалистов.

Значимость развития научного и образовательного сотрудничества между Россией и Монголи-

Abstract. The author highlights the significance of development of Russian-Mongolian relations in recent years in a positive way as there is a need to train professional personnel for Mongolia in Russia with knowledge of both Russian and Mongolian. The article shows the survey results of business and political elite of Mongolia and explored their needs in training in Russia, as well as data on investigating the professional Mongolian youth guidance. The research among the experts carried out in Western Mongolia (Bayan-Ulgy, Khovd and UVS aimaks) in 2013 and among the young people of Ulaanbaatar (Mongolia) in 2014 and among the experts in 2016–2017 specified the most promising areas of educational cooperation between Russia and Mongolia in the field of staff training for Mongolian economy. Areas related to business and social management take the first place in the list of most relevant professions; engineering professions take the second place; education, social professions and Humanities take the third one. Natural sciences, Mathematics and Statistics, Services, Information and Communication Technologies, Agriculture, Forestry and Veterinary are seen much less prestigious for students. These are those areas Russian universities train highly qualified specialists. The importance of development of scientific and educational cooperation between Russia and Mongolia is not only in possibility of training highly qualified specialists for development of new technologies and joint business projects, but in the mechanism of reproducing the translators of the Russian language and culture in the neighboring territories in the future.

ей заключается не только в возможности подготовки высококвалифицированных специалистов для продвижения новых производственных технологий и совместных бизнес проектов, но в целом механизма воспроизводства групп транслаторов русского языка и российской культуры для сопредельных территорий в будущем.

Ключевые слова: Монголия, Россия, взаимоотношения, молодёжь, профессиональные ориентации, образовательное сотрудничество, кадровые потребности.

Keywords: Mongolia, Russia, relations, youth, career guidance, educational cooperation, staffing requirements.

Для цитаты: Ушаков Д. В. Кадровые потребности Монголии по подготовке специалистов в России и профессиональные ориентации Монгольской молодёжи // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2599–2609.

For quote: Ushakov D. V. [Staffing needs of mongolia for training the specialists in russia and career guidance of mongolian youth] *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no.1, pp. 2599–2609.

DOI: 10.15372/PEMW20190123

DOI: 10.15372/PEMW20190123

Введение. Давние дружеские взаимоотношения объединяют российский и монгольский народы, но в 90-е годы они заметно охладели. На развитие долгосрочных взаимоотношений между Россией и Монголией негативно влияли общие кризисные тенденции в социально-экономической сфере, политическая неадекватность некоторых решений.

Вместе с тем сегодня можно констатировать новый виток взаимоотношений, между Монголией и Россией [1, с. 178–187]. Преодоление некоторых негативных последствий рыночных реформ, приводивших к охлаждению в отношениях, невозможно без выверенного вектора сотрудничества в образовательной сфере, особенно профессиональной подготовке кадров, востребованных для развития взаимодействий обеих стран [2].

Проблема профессиональной ориентации молодежи заключается в необходимости преодоления противоречия между общественными потребностями в сбалансированной кадровой структуре и субъективно складывающимися устремлениями самой молодежи. Поэтому необходимо сопоставить иерархию профессиональных ориентаций молодежи и мнений политической и экономической элиты общества, как выражение социальной потребности в подготовке кадров.

Для продвижения новых современных совместных социально-экономических проектов и продолжения развития взаимовыгодного сотрудничества Россия особенно заинтересована не только в простом предоставлении образовательных услуг, а, в подготовке монгольских специалистов с высоким профессионализмом в наиболее востребованных областях и качественным знанием русского языка.

Постановка задачи. Изучение профессиональных предпочтений монгольской молодежи и знание потребностей монгольской политико-экономической элиты в подготовке кадров в России является важной информацией для планирования взаимодействия в сфере образовательного сотрудничества.

Методика и методология исследования. Методологической основой исследования является системно-генетический подход, позволяющий рассматривать систему подготовки кадров как внутренне структурированное целостное явление, развивающееся как во внутренних взаимосвязях, так и в связи с внешней средой. В качестве методики исследования использовался массовое анкетирование и групповой экспертный опрос.

Исследование профессиональных ориентаций молодежи в г. Улан-Баторе и в Северо-Западной Монголии осуществлялось нами в рамках анализа процессов воспроизводства этничности в современных условиях. География и время проведения исследования: 2014 г. – Улан-Батор; 2013 г. – Убсунурский, Ховдский, и Баян-Ульгийский аймаки Северо-Западной Монголии.

В ходе социологической экспедиции в Улан-Баторе в 2014 г было опрошено 600 молодых людей, в возрасте от 11 до 18 лет (274 чел. – 46% юношей и 326–54% девушек). В Западной Монголии в 2013 г. было опрошено 574 молодых людей, в возрасте от 12 до 19 лет (232 чел. – 40% юношей и 342–60% девушек).

Результаты. Развитие российско-монгольских отношений в сфере образовательного сотрудничества до последнего времени оставалось достаточно затрудненным в силу многих причин, в том числе и несопоставимости хода и результатов реформ обеих систем [3].

«Характерной чертой в России и Монголии является то, что высшая школа в постперестроечный период оказалась в очень сложной ситуации. С переходом к рыночным отношениям в сфере образования произошло сокращение финансирования государством вузов и прекращение обязательного распределения выпускников. В результате сокращения финансовых поступлений из бюджета вузам потребовались новые источники финансирования. Поэтому были введены плата за обучение, предоставление площадей и территорий в аренду, сокращение штата сотрудников, а также расходов на приобретение нового оборудования. При этом каждая страна по-своему реагировала на происходящие изменения в сфере образования.

В настоящее время система образования в России является федеральной, централизованной и преимущественно государственной. Деятельность государственных вузов финансируется из соответствующих государственных (федерального и региональных) и муниципальных бюджетов.

Российская система образования очень схожа с немецкой, но все же она представлена в более упрощенном виде.

Монгольская система образования имеет англосаксонскую модель. Если Россия перешла на двухуровневую систему обучения лишь недавно, то в Монголии по программам бакалавриата и магистратуры начали обучать в 1990-х гг» [4, с. 106–107].

С начала 1990-х гг. в Монголии усилилось присутствие представителей ведущих мировых вузов, государств, претендующих на лидерство в мировой системе образования [5]. Монгольская молодежь и родители стали проявлять сначала одинаковый интерес к языкам обоих соседних государств, т. е. России и Китая, и соответственно к получению образования в этих странах [6]. В 2000-х, с началом более активного внедрения в монгольскую систему английского языка, в конкурентную борьбу по продвижению своих моделей образования в Монголии активно вступили США, Южная Корея, Япония и др. страны [7]. При этом многие государства предоставляют бесплатное образование, а некоторые при обучении абитуриентов из Монголии еще и выплачивают им стипендию (например, Япония).

«Однако уровень получаемого в КНР образования оказался не высоким. Уровень образования в Японии и США, хотя и является высоким, но его получение оказалось весьма дорогостоящим для основной массы населения. По сути, образование в этих странах доступно только для немногочисленной монгольской элиты или в рамках котируемых грантов на обучение, предоставляемых этими странами монгольским студентам. Российское образование с точки зрения показателя «стоимость обучения – качество образования» в настоящее время в наибольшей степени соответствует уровню доходов в большинстве монгольских семей и удовлетворяет образовательные потребности монгольской молодежи» [8, с. 292].

В связи с территориальной близостью, экономически выгодным соотношением цены, качества и доступности российского образования [9], постепенно возрастает интерес к нему как со стороны родителей, так и монгольской молодежи. Кроме этого эксперты отмечают большую адаптацию российской модели образовательной системы к этническому многообразию учащихся, чем американская китайская или японская системы. Особо высокий общественный интерес проявляется не только к вузовскому, но и поствузовскому российскому образованию. Однако эти образовательные услуги в условиях рыночной экономики предоставляются в частном порядке наиболее заинтересованными российскими вузами [10], тогда как многие другие страны ведут активную работу в области образовательной политики в отношении Монголии на правительственном уровне [8, с. 382; 6, с. 17]. В конкурентной борьбе с Китаем, США, Японией, Южной Кореей, Великобританией, Германией, другими государствами и такими организациями, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития, ЮНИСЕФ, Европейский Союз и др. – России выдерживать сложно. В связи с усилением конкуренции, ухудшением знания монгольской молодежью русского языка и сокращением количества собственных специалистов со знанием монгольского языка, работавших в Монголии, Россия утрачивает свои позиции.

В последние годы молодежь Улан-Батора выбирает в первую очередь профессии, связанные с инженерно-техническими специальностями, юриспруденцией, медициной, экономикой и финансами, культурой (табл. 1). Несколько менее значимыми оказались профессии политиков и социального управления, военные специальности, сферы образования, спорта и науки. Менее востребованы сфера услуг, торговли, бизнеса, транспорта. Молодежь практически не желает заниматься сельским хозяйством и животноводством, а так же и рабочими профессиями.

Таблица 1

Профессиональные ориентации молодежи Улан-Батора, 2014 г.

Ранг	Какую профессию ты хотел (а) бы выбрать в будущем?	Кол-во ответов	% от ответивших
1	Инженерно-технические (архитектор, программист, оптик-техник)	112	17
2	Право, юриспруденция, МВД (юрист, адвокат, милиционер)	83	12
3	Медицина (врач)	79	12
4	Экономика, финансы (экономист, банкир, налоговый инспектор)	76	11
5	Культура (артистка, певец, модельер, дизайнер, музыкант)	65	10
6	Политика, социальное управление (президент, депутат, дипломат, чиновник, менеджер)	37	6
7	Армия (военный)	29	4
8	Образование (педагог, учитель, тренер, психолог)	22	3
9	Спорт	18	3
10	Наука (археолог, физиолог, политолог, лаборант-эколог)	17	3
11	Сфера услуг (косметолог, парикмахер, официант, социально-культурный сервис – туризм, переводчик)	16	2
12	Торговля-бизнес (бизнесмен, коммерсант, предприниматель, охранник, реклама)	13	2
13	Транспорт (водитель, моряк, летчик, проводник, железнодорожник)	13	2
14	Сельское хозяйство, животноводство (агроном, ветеринар)	3	0
15	Рабочие специальности (автослесарь, автомеханик, строитель)	2	0
16	Другое (укажите что именно)	43	6
17	Пока не определился	46	7
18	Всего	674	100

В Западной Монголии молодежь в первую очередь хочет получать образование по профессиям, связанным с медициной, с правом и юридическими специальностями, со сферой образования, экономики, инженерно-техническими специальностями, армией и спортом.

Несколько меньше значимы профессии работников в сфере культуры, политики, социального управления, науки.

Очень небольшое количество молодежи желали бы заниматься сельского хозяйством, бизнесом и торговлей, работать в сфере услуг и транспорта. Совсем никто не хотел бы осваивать рабочие специальности, такие как: автомеханик, сантехник или строитель.

Таблица 2

Профессиональные ориентации молодежи Западной Монголии, 2013 г.

Ранг	Какую профессию ты хотел (а) бы выбрать в будущем?	Кол-во ответов	% от ответивших
1	Медицина (врач)	127	22
2	Право, юриспруденция, МВД (юрист, адвокат, полицейский)	58	10
3	Образование (педагог, учитель, тренер, психолог)	47	8

4	Экономика, финансы (экономист, банкир, налоговый инспектор)	46	8
5	Инженерно-технические (архитектор, программист, оптик-техник)	46	8
6	Армия (военный)	39	7
7	Спорт	32	6
8	Культура (артистка, певец, модельер, дизайнер, музыкант)	26	5
9	Политика, социальное управление (президент, депутат, дипломат, чиновник, менеджер)	25	4
10	Наука (археолог, физиолог, политолог, лаборант-эколог)	17	3
11	Сельское хозяйство, животноводство (агроном, ветеринар)	12	2
12	Торговля-бизнес (бизнесмен, коммерсант, предприниматель, охранник, реклама)	9	2
13	Сфера услуг (косметолог, парикмахер, официант, социально-культурный сервис-туризм, переводчик)	7	1
14	Транспорт (водитель, моряк, летчик, проводник, железнодорожник)	5	1
15	Рабочие специальности (автослесарь, автомеханик, строитель)	2	0
16	Другое	16	3
17	Пока не определился	58	10
18	Всего	572	100

В настоящее время Монголия переживает «образовательный бум» подавляющая часть молодёжи желает получить высшее образование, чего и добивается в зависимости от своих материальных возможностей. В 2017–2018 учебном году в Монголии высшее образование, в том числе по программам магистратуры и докторантуры, получает около 155 248 студентов, из них 89 473 – в государственных учреждениях, в частных вузах – 65 628, в филиалах иностранных вузов – 147 [11].

Согласно данным официального сайта Министерства образования, науки, культуры и спорта Монголии рейтинг реально получаемых специальностей выглядит следующим образом (табл. 3)

Таблица 3

Рейтинг реально получаемых специальностей в 2017–2018 г.¹

№	Направления специальностей	Кол-во учащихся (чел.)	%
1	«Бизнес, управление, право»	40401	26
2	«Инженерное дело, промышленность, проектирование»	25689	17
3	«Образование»	20552	13
4	«Здоровье, социальная защита»	20722	13
5	«Искусство, гуманитарные науки»	12764	8
6	«Общественные науки и журналистика»	9036	6
7	«Естественные науки, математика и статистика»	6122	4
8	«Сфера услуг»	5643	4

¹ Таблица составлена на основе данных, взятых из сборника статистических данных: Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2018. – Улаанбаатар: «Соёмбо принтинг», 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/b6b39554-2af4-4d43-bddf-c04e1efaa5ab.pdf> (дата обращения: 12.11.2018)

9	«Информационные и коммуникационные технологии»	3606	2
10	«Сельское и лесное хозяйства, рыболовство и ветеринария»	3426	2
11	Прочие специальности	7287	5
12	Всего	155248	100

В рейтинге получаемых специальностей лидирующие позиции занимают направления, связанные с бизнесом и социальным управлением, а на втором месте – инженерно-производственные специальности в промышленности, затем – образование, социальные и гуманитарные сферы. Значительно меньшим престижем и количеством предлагаемых для обучения мест отличаются «Естественные науки, математика и статистика», «Сфера услуг», «Информационные и коммуникационные технологии». И уж совсем странным является то, что последним в рейтинге подготовки кадров оказалось направление «Сельское и лесное хозяйства, рыболовство и ветеринария» – сферы, которые для традиционного отгонного животноводства, сохранения природных ресурсов, возобновляемого природопользования и продовольственного обеспечения страны играют особую роль – сохранения национальной самобытной культуры и безопасности жизнедеятельности всего монгольского общества. При этом в Монголии вполне может возникнуть перекоп в подготовке специалистов управленческого профиля в противовес практикам-производителям.

В 2007–2008 уч. г. в Монголии насчитывалось 162 высших учебных заведений (в т.ч. и «колледжей»), за последние десять лет их количество сократилось почти в два раза. В 2017–2018 уч. г. высших учебных заведений осталось лишь 89, из них частных – 71, государственных – 15, остальные 3 – это филиалы иностранных вузов [11].

В октябре 2016 г. в честь 95 лет установления дипломатических отношений между нашими странами, в Новосибирске, был проведен Форум «Россия – Монголия. Сотрудничество 2016» [12]. А в октябре 2017 г. такой же российско-монгольский форум был проведен в Улан-Баторе. В этих мероприятиях принимали участие: представители правительственных, парламентских, административных, правовых, финансовых структур и общественных организаций Монголии, г. Улан-Батора и практически всех аймаков Монголии. Помимо государственных административных структур и общественных организаций, участниками форума выступили представители малого и среднего бизнеса, а так же высших образовательных учреждений Монголии. Во время проведения этих мероприятий нам представилась возможность выяснить мнения высокопоставленных людей, руководящих и принимающих политические решения, по вопросам развития сотрудничества между Россией и Монголией в образовательной сфере, а именно профессиональной подготовки кадров [13].

Среди присутствовавших в 2016 г. на форуме монгольских специалистов был проведен социологический опрос, в котором участвовали 29 экспертов (21 мужчина и 8 женщин) в возрасте от 26 до 65 лет. На форуме 2017 г. в опросе приняли участие 30 экспертов (18 мужчин и 12 женщин) в возрасте от 23 до 75 лет.

Экспертам предлагалось проранжировать по степени важности от одного до пятнадцати приоритетные для монгольского народного хозяйства направления, по которым желательна профессиональная подготовка кадров в российских учебных заведениях (табл. 4). В вопросе анкеты экспертов были выделены те же направления народного хозяйства и те же специальности, по которым опрашивали молодежь Улан-Батора в 2014 году.

Таблица 4

Экспертные предпочтения направлений профессиональной подготовки кадров в России для Монголии (2016–2017 гг.)

2016 год			2017 год		
Ранг	Направления экономики	Средний балл от ответов	Ранг	Направления экономики	Средний балл от ответов
1	Инженерно-технические специальности	2,9	1	Инженерно-технические специальности	4,5
2	Сельское хозяйство, животноводство	4,2	2	Сельское хозяйство, животноводство	5,6

3	Рабочие специальности	4,5	3	Медицина	5,7
4	Наука	4,8	4	Рабочие специальности	6,5
5	Медицина	4,8	5	Экономика, финансы	7,3
6	Торговля-бизнес	6,6	6	Образование	7,3
7	Экономика, финансы	6,8	7	Право, юриспруденция, МВД	7,3
8	Образование	7,9	8	Армия	7,9
9	Транспорт	8,3	9	Транспорт	8,8
10	Армия	9,7	10	Политика, социальное управление	8,9
11	Право, юриспруденция, МВД	9,8	11	Торговля-бизнес	9,3
12	Сфера услуг	9,8	12	Сфера услуг	9,9
13	Политика, социальное управление	10,2	13	Спорт	11,2
14	Культура	10,3	14	Культура	11,3
15	Спорт	11,5	15	Наука	12,1

Направления, получившие наименьший балл являются наиболее значимыми, а больший – менее востребуемые по мнению экспертов. Развитие будущей монгольской экономики респонденты связывают с индустриализацией, поэтому считают самым приоритетным подготовку в России специалистов по инженерно-техническим специальностям. Понимая, что Монголия традиционно живет скотоводством, эксперты полагают, что подготовка специалистов для сельского хозяйства, так же является приоритетным. При этом модернизация, развитие инфраструктуры невозможны как без подготовки квалифицированных рабочих, так и научных кадров. Значительная потребность остается в медицинских работниках. Однако если в 2016 г. наука занимала в оценках экспертов четвертое по значимости место, то в 2017 г. медицину посчитали более важной отраслью, чем наука – которая получила наименьший ранг, несколько повысилась значимость экономического и финансового направления.

В 2016 г. вторым по значимости блоком направлений эксперты полагали необходимость подготовки специалистов в области торговли, бизнеса, экономики и финансов, сферы образования, транспорта и военного дела, где тоже требуются высококвалифицированные специалисты. В 2017 г. – повысился рейтинг сферы образования, а так же таких направлений, как право и юриспруденция, политика и социальное управление. При этом понизилась значимость подготовки специалистов в сфере торговли и бизнеса, что связано, видимо, с избытком своих специалистов в этой отрасли. Меньше потребности в 2016 г. в зарубежном российском образовании испытывали в области юриспруденции, политики, государственного и социального управления. Сфера услуг в последние годы достаточно бурно развивалась в Монголии, и если она и нуждается в высококвалифицированных специалистах, то они должны быть подготовлены с учетом социокультурной специфики этой страны. Совершенно естественным является снижение актуальности в подготовке специалистов для культуры и спорта, которые обладают достаточным кадровым потенциалом в силу своеобразных общественных традиций самой Монголии. В 2017 г. понизился рейтинг торговли-бизнеса; сферы услуг, спорта и культуры, сложнее понять, почему значительно уменьшилась потребность в подготовке научных кадров, возможно, это связано с желанием сэкономить бюджетные средства на развитии науки.

Помимо выделенных сфер подготовки специалистов необходимо знать содержание приоритетных направлений в планировании социально-экономического развития народного хозяйства. В процессе многочисленных обсуждений с монгольскими политиками, бизнесменами, деятелями культуры и др. были выделены экспортно-импортные направления бизнес-сотрудничества с Монголией. Наиболее важными из них считаются: горнодобывающая промышленность, нефтепереработка, газификация,

энергетика, железнодорожный транспорт [14], авиаперевозки, логистика. Среди приоритетных направлений так же можно выделить: кожевенное производство, строительство и производство строительных материалов, воздухо- и водоочистку, ландшафтное озеленение, промышленное производство, переработку, хранение сельскохозяйственной и животноводческой продукции, текстильное производство. Несколько меньше, но также, значимыми остаются следующие направления: производство продуктов питания, сетевые супермаркеты, туризм (в разных видах – оздоровительный, экологический, культурно-исторический, экстремальный), здравоохранение (медицинские технологии и услуги, медикаменты и медицинское оборудование), культура, наука, образование.

Развитие взаимовыгодного экономического, культурного и политического сотрудничества возможно лишь при неформальном сотрудничестве в области образования и подготовки специалистов, как в Монголии, так и в России.

Значимый вклад в развитии образовательного сотрудничества в последние годы вносят такие организации, как Томский государственный университет, Алтайский государственный университет, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Бийский педагогический университет, Кемеровский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Новосибирский технический университет, Новосибирский государственный аграрный университет, Горно-Алтайский государственный университет, Тувинский государственный университет, и другие образовательные учреждения.

Новосибирск как крупнейший торгово-транспортный, научный, промышленный и культурный центр Сибири, обладает значительным научным и образовательным потенциалом. В Новосибирске и Новосибирской области работают 101 НИИ и 40 высших учебных заведений.

Российская сторона постепенно увеличивает количество государственных квот на образование монгольских студентов за счет федерального бюджета в своих вузах: с 270 до 300 в 2011–2012 гг., в 2016–2017 гг. квоты предоставлялись на 450 мест, а в 2017–2018 гг. их количество увеличили – до 500 мест. В Российской Федерации в 2015–2016 гг. обучались 2870 чел., а в 2016–2017 гг. – уже 2989 чел. из Монголии [15, с. 25]. Кроме этого, возобновлена подготовка профессиональных кадров для Монголии в России по договорам в сфере культуры, искусства и вооруженных сил. Российская сторона расширяет возможности по подготовке специалистов в области транспорта и транспортного строительства, легкой промышленности, сельского хозяйства, земельных отношений, горнодобывающей отрасли, образования и внешнеэкономической деятельности в вузах на территории Российской Федерации.

Для осуществления поэтапной целенаправленной политики в сфере экспорта российского образования и развития русского языка в Монголии, необходима единая государственная политика, научно и практически обоснованная концепция, системная поддержка со стороны Министерства науки и образования РФ.

Российским органам управления образования, как и образовательным учреждениям, следует изучать потребности Монголии в кадрах и содержании требуемой подготовки специалистов. На сегодняшний день каждое учреждение это делает самостоятельно через деятельность своих внутренних служб (отделов по международным отношениям) изредка, несистемно, либо через отдельные работы своих иностранных аспирантов [16]. Специальных мониторинговых исследований на эту тему фактически не ведется.

Подготовку монгольских специалистов в России желательно осуществлять более целенаправленно и начинать ее необходимо с обучения русскому языку в Монголии, привлекая кадры из России, развивая центры русской культуры, помогая детским садам, школам и филиалам российских вузов в Монголии [17].

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются российские вузы при приеме к обучению монгольских студентов – их недостаточное знание русского языка и необходимость проведения адаптационных курсов по его интенсивному изучению [18]. Однако в одних учебных заведениях эти образовательные технологии были отработаны еще с советских времен и действуют до сих пор, в других такие же службы только налаживаются.

У вновь прибывающих монгольских студентов не редко возникают сложности социокультурной адаптации (в некоторых учебных заведениях они принимаются впервые), отсутствует преемственность общения разных поколений студентов, которые могли бы помогать в решении языковых, организационных и бытовых проблем [19]. В связи с этим имеется потребность в мероприятиях по коммуникации между студентами разных курсов, вузов и разных стран; вовлечения в общественную жизнь принимающих сообществ, в создании соответствующих общественных организаций на уровне регионов и муниципальных образований, где обучается значительное количество студентов.

Повышение качества образования должно основываться как на знании монгольских традиций педагогами и российских традиций студентами, а так же и на инновациях, обусловленных требованием времени с использованием современных методик, научно-исследовательских разработок и информационно-коммуникационных технологий.

Необходима система взаимосвязи учебных заведений, предоставляющих учебные места иностранным гражданам за государственный счет, с будущими потенциальными работодателями. В свою очередь это требует изучение рынков труда, где будут востребованы их выпускники как профессионалы со знанием монгольского и русского языков. Подготовка учащихся должна проходить в тесном сотрудничестве с практиками будущих потенциальных работодателей, готовых к сотрудничеству на благо развития России и Монголии.

Сегодня слабо изучены рынки труда, где подготавливаемые специалисты будут востребованы как профессионалы со знанием русского языка. «Подготовку монгольских национальных кадров за границей желательно осуществлять более целенаправленно и организованно. На первом этапе следует сделать набор более качественным. Самых лучших и способных детей, тех, кто действительно хочет хорошо учиться, необходимо отправлять на учебу в престижные зарубежные вузы, по окончании которых необходимо проследить за их рациональным распределением. Причем лучших из них необходимо обязательно привлекать к преподавательской работе в вузы Монголии» [17, с. 13].

Подготовка учащихся должна проходить в тесном сотрудничестве с практиками будущих потенциальных работодателей, тех предприятий, для работы с которыми непосредственно готовиться специалист, то есть учебным учреждениям необходимо налаживать контакты не только со своими, но и с зарубежными партнерами [20]. Это должны быть организации в самых различных отраслях народного хозяйства Монголии, готовые к сотрудничеству на благо развития наших стран, при этом следует ориентироваться на наиболее успешно развивающиеся предприятия, администрации и владельцы которых готовы ответственно относиться к своим будущим работникам.

Российским вузам необходимо привлекать более активно российских специалистов, получающих образование в Монголии для преподавания русского языка на подготовительных и адаптационных курсах, для работы с монгольскими абитуриентами, для консультирования предпринимателей и потенциальных работодателей с целью реализации совместных проектов с монгольскими партнерами.

Выводы. Если не терять, наработанный долгими годами позитивный потенциал социально-экономического и политического сотрудничества, то необходимо на основе современных исследований разрабатывать систему планомерных, поэтапных мер по подготовке остро востребованных и конкурентоспособных специалистов со знанием русского языка в России.

Исходя из полученных данных, учебно-профессиональным учреждениям Сибири можно строить образовательные стратегии в будущей подготовке монгольских специалистов для дальнейшего сотрудничества в самых различных сферах народного хозяйства.

Для продвижения новых совместных социально-экономических проектов и продолжения развития взаимовыгодного сотрудничества Российская сторона особенно заинтересована не только в простом предоставлении образовательных услуг, а больше – в профессиональной подготовке специалистов с качественным знанием русского языка среди братского России народа Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ланцова И. С.** Россия и Монголия: новый этап сотрудничества в условиях глобализации // Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации / отв. ред. В. М. Дианова, К. Ю. Солонин. СПб., 2009. 360 с.
2. **Гольман М.** Россия и Монголия: от спада до стратегического партнерства // Новое восточное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/10/21/rossiya-i-mongoliya-ot-spadadostrategicheskogo-partnerstva/> (дата обращения: 27.11.2018).
3. **Батаа Н., Рулиене Л. Н.** Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-vysshego-obrazovaniya-vmongoliidostizheniya-i-problemy> (дата обращения: 27.11.2018).
4. **Цыренова Е. Д., Очбадрах Н.** Сравнительный анализ рынка образовательных услуг в России и Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №2 (2). С. 106–107 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-rynka-obrazovatelnyh-uslug-v-rossii-i-mongolii> (дата обращения: 30.11.2018).
5. **Ганбаатар Жамсранжав** Система высшего профессионального образования Монголии // – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-vysshego-professionalnogo-obrazovaniyamongolii> (дата обращения: 27.11.2018).

6. **Цэдэв Наваанзоч Х., Мунхбат Дашдоржийн.** Высшее образование в Монголии // Монгольский национальный университет (Улан-Батор). 2013. №3. С. 51–62 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20289682> (дата обращения: 27.11.2018).
7. **Очбадрах Н.** Особенности развития высшего образования в Монголии // Современная педагогика. 2014. №9 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2704> (дата обращения: 27.11.2018).
8. **Филин С.А., Дугаржав Л.** Инновационное взаимодействие России и Монголии. Улан-Батор: 2014. 504 с.
9. **Россия** и Монголия хотят сотрудничать в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. – URL: https://bm24.ru/obshchestvo/rossiya_i_mongoliya_khotyat_sotrudnichat_v_sfere_obrazovaniya_i_nauki/ (дата обращения: 27.11.2018).
10. **Научно-образовательное** сотрудничество // Очерки Западной Монголии. Т. 2: Этнокультурные взаимодействия народов Западной Монголии и российского Саяно-Алтая: монография / В. М. Кимеев, Д. В. Ушаков, А. С. Акулова, В. И. Терентьев, Батсуурь Лхагвасурэн. Кемерово: Офсет, 2013. 199 с.
11. **Сайт** Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии [Электронный ресурс]. URL: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/4667d4ae-37e0-443c-9cd3-02ab323da156.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).
12. **Тарбастаева И. С.** Круглый стол «Научно-образовательное сотрудничество Сибири – Монголии: проблемы и перспективы профессиональной подготовки кадров» // Новые исследования Тувы. 30.10. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tuva.asia/news/ruregions/8826-kruglyy-stol.html> (дата обращения: 27.02.2019).
13. **Ушаков Д. В., Тарбастаева И. С.** Форум «Россия – Монголия. Сотрудничество – 2016» и круглый стол «Научно-образовательное сотрудничество Сибири – Монголии: проблемы и перспективы профессиональной подготовки кадров» // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, №1. С. 216–223 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29116727_26376168.pdf (дата обращения: 27.11.2018).
14. **Лелеко С. В.** Транспортные проблемы Монголии как тормоз развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2014/04/06/2138> (дата обращения: 27.11.2018).
15. **Обучение** иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Вып. 15 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2018. 184 с.
16. **Энхбаяр Дэмбэрэл** Эволюция системы образования в Монголии (Начало XX–XXI вв.): автореф. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2011. 23 с.
17. **Фалилеева Н. В., Филин С. А., Дугаржав Л., Ерофеева И. А.** Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 12 (201). С. 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/62489680-Problemy-vzaimodeystviyarossii-mongolii-v-sfere-obrazovaniya.html> (дата обращения: 27.11.2018).
18. **Россия** 孛mᠠᠨᠤᠯᠤᠭᠤᠨ Монголия укрепляют сотрудничество в области продвижения русского языка [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/747/rossiya-i-mongoliya-ukreplyayutsotrudnichestvov-oblasti-prodvizheniya-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 27.11.2018).
19. **Лхамцэрэн Б.** К вопросу об аккультурации монгольской молодежи в межкультурной коммуникации // Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации / отв. ред. В. М. Дианова, К. Ю. Соломин. СПб., 2009. С. 328–337.
20. **Баяра Б.** Межкультурное взаимодействие в сфере образования // Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации / отв. ред. В. М. Дианова, К. Ю. Соломин. СПб., 2009. С. 321–324.

REFERENCES

1. **Lantsova I.S.** [Russia and Mongolia: a new stage of cooperation in the context of globalization]. Russia – Mongolia: identity and mutual influence of cultures in the context of globalization. St.Petersburg, 2009, 360 p.
2. **Golman M.** [Russia and Mongolia: from recession to strategic partnership] New Eastern Outlook. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2014/10/21/rossiya-i-mongoliya-ot-spada-do-strategicheskogo-partnerstva/> (accessed November 27, 2018).
3. **Bataa N., Rulien L.N.** (Modernization of higher education in Mongolia: achievements and challenges). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-mongolii-dostizheniya-i-problemy> (accessed November 27, 2018).

4. **Tsyrenova E.D., Ochbadrah N.** [Comparative analysis of educational services market in Russia and Mongolia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat state University*, 2015, no. 2 (2), pp. 106–107. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-rynka-obrazovatelnyh-uslug-v-rossii-i-mongolii> (accessed November 30, 2018).
5. **Ganbaatar Jamsranjav** [Higher education of Mongolia]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-mongolii> (accessed November 27, 2018).
6. **Cedev Nawanzoch H., Munhbat Dashdorjiin.** [Higher education in Mongolia]. Mongolian national University (Ulan-Bator), 2013, no.3, pp. 51–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20289682> (accessed November 27, 2018).
7. **Ohbadrah N.** [Features of development of higher education in Mongolia]. *Sovremennaya pedagogika = Modern pedagogics*, 2014, no. 9. Available at: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2704> (accessed November 27, 2018).
8. **Filin S.A., L. Dugarjav L.** [Innovative cooperation between Russia and Mongolia]. Ulaanbaatar, 2014, 504 p.
9. **Russia and Mongolia want to cooperate in the field of education and science** Available at: https://bm24.ru/obshchestvo/rossiya_i_mongoliya_khotyat_sotrudnichestvo_v_sfere_obrazovaniya_i_nauki/ (accessed November 27, 2018)
10. **Kimeev V.M., Ushakov D.V., Akulov A.S., Terentyev V.I., Batsuuri a Lhagvasuren.** [Scientific and educational cooperation. Essays of Western Mongolia. Vol. 2: ethnic and cultural interactions of the peoples of Western Mongolia and the Russian Sayano-Altai: monograph]. Kemerovo, Offset Publ., 2013, 199 p.
11. **Website of the Ministry of education, culture, science and sports of Mongolia.** Available at: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/4667d4ae-37e0-443c-9cd3-02ab323da156.pdf> (accessed November 30, 2018).
12. **Tabastaeva I.S.** Round table «Scientific-Siberia – Mongolia: problems and prospects of vocational training // Journal of New research of Tuva 30.10. 2016. Available at: <https://www.tuva.asia/news/ruregions/8826-kruglyy-stol.html> (accessed February 27, 2019) ю
13. **Ushakov D.V., Tabastaeva I.S.** [Forum «Russia – Mongolia. Cooperation – 2016» and round table «Scientific Siberia – Mongolia: problems and prospects of vocational training»]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal = Siberian philosophical journal*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 216–223. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29116727_26376168.pdf (accessed November 27, 2018).
14. **Leleko S.V.** Transport problems of Mongolia as a brake of development. Available at: <https://www.proza.ru/2014/04/06/2138> (accessed November 27, 2018).
15. **Training of foreign citizens in higher educational institutions of the Russian Federation: statistical collection.** Issue 15. Ministry of education and science of the Russian Federation. Moscow, Center of sociological researches, 2018, pp. 184.
16. **Enkhbayar Demberel** [Evolution of the education system in Mongolia Cand. Hist. Sci. thesis]. Ulan-Ude, 2011, 23 p.
17. **Falileeva N.V., Filin S.A., Dugarjav L., Erofeeva, I. A.** [Problems of interaction of Russia and Mongolia in the field of education]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost = National interests: priorities and safety*, 2013, no. 12 (201), p. 17. Available at: <http://docplayer.ru/62489680-Problemy-vzaimodeystviya-rossii-i-mongolii-v-sfere-obrazovaniya.html> (accessed November 27, 2018).
18. **Russia and Mongolia strengthen cooperation in the field of the Russian language movement.** Ministry of Education of Russia. Available at: <https://edu.gov.ru/press/747/rossiya-i-mongoliya-ukreplyayut-sotrudnichestvo-v-oblasti-prodvizheniya-russkogo-yazyka/> (accessed November 27, 2018).
19. **Lhamzeren B.** [Revisiting the acculturation of the Mongolian youth in intercultural communication. Russia – Mongolia identity and mutual influence of cultures in conditions of globalization]. St. Petersburg, 2009, 360 p.
20. **Bayara B.** [Intercultural interaction in education. Russia-Mongolia identity and mutual influence of cultures in the context of globalization]. St. Petersburg, 2009, pp. 321–324.

Информация об авторе

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социально-правовых исследований, Институт философии и права СО РАН (630 090, г. Новосибирск, ул. Николаева 8. к. 406)

Information about the author

Dmitry V. Ushakov – Candidate of Philosophy, Senior Researcher at the Department of Social and Legal research at the Institute of Philosophy and Law SD RAS (8 Nikolaeva, Room 406, 630 090 Novosibirsk)

Принята редакцией: 3.12.18.

Received: December 3, 2018.